

На правах рукописи

Ульянова Оксана Сергеевна

**ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА ТОМСКА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – 20-е гг. XX СТОЛЕТИЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2009

Работа выполнена на кафедре музеологии и экскурсионно-туристической деятельности ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Черняк Эдуард Исаакович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гончаров Юрий Михайлович
кандидат исторических наук
Сальникова Ирина Владимировна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»**

Защита состоится «11» декабря 2009 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «02» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Историю любого государства невозможно представить без изучения взаимоотношений между народами, его населяющими. В этом отношении история России – страны с многовековым опытом полиэтнического и мультикультурного сосуществования весьма - интересна и ценна для понимания всей сложности неизбежно возникающих проблем во взаимоотношениях народов. В каждом регионе страны сохранились уникальные сведения по вопросу межнациональных отношений. Причем специфика этих данных заключается в соотношении национальной политики, проводимой государством, и региональных особенностей, связанных с этнонациональной структурой населения.

Благодаря исторически сложившимся особенностям сибирский регион являлся специфической зоной культурного взаимодействия, где сложились уникальные условия для существования еврейской диаспоры. Здесь с течением времени под воздействием своеобразных местных условий сформировался особый тип «сибирских евреев», русских по языку и образу жизни, сибиряков по менталитету, стремившихся сохранить и передать особенности своей национальной культуры.

Этот уникальный и интересный опыт взаимоотношений этнического меньшинства и инонационального окружения особенно актуален в настоящее время, когда на фоне социально-экономического и политического кризиса в мире отдельными политическими группами предпринимаются попытки увязать возникающие проблемы с жизнедеятельностью конкретного народа, а, соответственно, увеличивается и число межнациональных конфликтов. В результате одной из важнейших проблем современной России является задача сохранения ее как полиэтнического государства на основах толерантности и демократии, выстраивание цивилизованных отношений между людьми, представляющими разные культуры и религии. Негативные этнические стереотипы, национальные предрассудки рождаются в условиях как нехватки объективной информации, так и простого незнания истории и культуры людей, проживающих рядом и широко представленных в различных сферах общественной жизни современной России: экономике, политике, науке и культуре. Между тем незнание или непонимание всей сложности и противоречивости истории взаимоотношений между народами приводит к формированию неверных представлений об их национальных особенностях, фобий и часто используется в определенных политических целях.

При этом, несмотря на давние традиции исследования еврейской истории, многие из них не вызывают интереса у широкой публики. Для решения проблемы воспитания религиозной и культурной терпимости актуальными становятся научные исследования, акцент в которых делается на изучении прошлого опыта конструктивного взаимодействия различных национальных и религиозных сообществ. С этой точки зрения исследование жизни еврейского населения г. Томска может служить положительным примером взаимодействия еврейского меньшинства и принимающего общества в разных сферах жизни города.

Без осмысления своеобразия процессов развития региональной истории евреев, невозможно правильное и глубокое понимание всей истории еврейства в Сибири и России, которая естественным образом включена в историю сибирского региона и России в целом.

Состояние изученности темы. Тема настоящей диссертации до сих пор не была предметом отдельного специального исследования, хотя историография еврейского населения в Российской империи и Советском государстве достаточна обширна. В зависимости от времени появления исследований, их характера, вопросов, поднимаемых в них, и отношения авторов к евреям выделяются три основных периода их изучения: дореволюционный (последняя треть XIX столетия – 1917 г.), советский (1917 г. – конец 1980-х гг.) и современный (с начала 1990-х гг. до настоящего времени).

В дореволюционный период значительное место принадлежит исследованиям Ю.И. Гессена и С.М. Дубнова, ставших основателями двух историографических направлений, в рамках которых до сих пор работают и современные специалисты.

Историки «внешнего» направления, у истоков которого стоял Ю.И. Гессен¹, основное внимание уделяли вопросам взаимоотношения евреев и принимающего общества, государственной политики по отношению к евреям, истории антисемитизма. Характерными исследованиями этого направления можно считать работы по демографии и статистике еврейского населения России Б.Д. Бруцкуса, В. Аленицина².

Большое внимание историки «внешнего» направления уделяли исследованию правового положения евреев в России. В таких работах

¹ Гессен Ю. И. История еврейского народа в России. Изд. испр. СПб., 1909; Он же. Евреи в масонстве (опыт исторического исследования). СПб., 1903; Он же. Кровавый навет в России. М., 1912; Он же. О жизни евреев России. Записка в Государственную Думу. СПб., 1906.

² Бруцкус Б.Д. Профессиональный состав еврейского населения России: по материалам Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1908; Он же. Статистика еврейского населения. Распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения по данным переписи 1897 г. СПб., 1909; Еврейская питейная торговля в России // Статистический временник Российской империи / сост. В. Аленицин. СПб., 1886. Вып. 9. Сер. III.

отражались различные подходы к истории евреев: с одной стороны, И.Г. Оршанский и др.³ поднимали вопрос о влиянии ограничительного законодательства на развитие государства и на жизнедеятельность еврейских общин в России. С другой стороны, появились работы, в которых рассматривался правовой и юридический статус евреев в Российской империи, анализировалось законодательство о евреях, без относительно к вопросу о его влиянии на развитие общества⁴.

Историки «внутреннего» направления, основателем которого является С.М. Дубнов⁵, изучали историю евреев в России во взаимосвязи со всеобщей историей евреев, рассматривая российских евреев как неотъемлемую часть мирового еврейства. Центральной темой их исследований стала еврейская община с самоуправлением как определяющим фактором жизни евреев в диаспоре, ее социальное, экономическое и культурное развитие.

Большую роль для развития дореволюционной историографии сыграло издание 16-томной Еврейской энциклопедии на русском языке (1908–1913 гг.)⁶. В ней нашли наиболее полное отражение имевшиеся на тот момент знания о евреях, их истории и культуре. Во многом именно эта энциклопедия является источником информации для современных исследований по истории, культуре и религии евреев.

Особое место в дореволюционной историографии занимают работы русских философов, публицистов второй половины XIX – начала XX столетия, где большое внимание уделялось изучению еврейского вопроса в России, взаимоотношениям носителей иудейской и христианской систем ценностей. Ряд исследователей ставили перед государством задачу «защищать» христианское население от евреев в связи с наличием у последних иных, якобы особых, противостоящих христианству и русской культуре ценностей⁷. В.С. Соловьев, Д.С. Мережковский и Н.А. Бердяев⁸ наоборот

³ Оршанский И.Г. Русское законодательство о евреях. СПб., 1877; Он же. Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1877; Гессен Ю. Закон и жизнь. Как создавались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911 и др.

⁴ Мыш М. И. Руководство к русским законам о евреях. 3-е изд., пересм. и доп. СПб., 1904; Полная справочная книга о правах евреев с разъяснениями, определениями и решениями Правительствующего Сената / сост. Г.М. Ветлугин. СПб., 1913; Систематический сборник действующих законов о евреях / сост. Л.М. Роговин. СПб., 1913 и др.

⁵ Дубнов С.М. Краткая история евреев: учебник еврейской истории для школы и самообразования. СПб., 1911. Ч. III; Алексеев А.А. Очерки домашней и общественной жизни евреев, их верования, богослужения, праздники, Талмуд и кагал. 3-е изд. испр. и доп. СПб., 1896 и др.

⁶ Еврейская энциклопедия : свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем : в 16 т. / ред. Л. Каценельсон. СПб., 1908–1913.

⁷ Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 г. // Тайна Израиля. «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половине XX вв. СПб., 1993. С. 15 – 17; В.В. Розанов. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. 1914 г. // Там же. С. 115 – 283.

⁸ Бердяев Н.А. Судьба еврейства 1932 г. // Там же. С. 309 – 342; Мережковский Д.С. Еврейский вопрос как русский. 1915 г. // Там же. С. 301 – 303; Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос 1884 г. // Там же. С. 31 – 103.

полагали, что острота еврейского вопроса обусловлена нехристианским отношением окружающего населения к иудеям, нежеланием видеть причины проявления антисемитизма в себе, а не в культуре и религии самих евреев.

В дореволюционный период появляются и работы по антропологии евреев, отличающиеся скрупулезным исследованием их антропологического типа, привлечением большого количества данных, подтверждающих вывод авторов о сохранении антропологического отличия евреев от остального населения России, несмотря на длительность совместного проживания на одной территории и наличие смешанных браков⁹.

Наряду с исследованием истории российских евреев, во второй половине XIX – начале XX столетия появляются работы, посвященные различным аспектам жизни евреев, разбросанных по всей территории сибирского региона. Однако количество таких публикаций было невелико. Что касается истории евреев в Томске, то по этой теме в дореволюционный период специальных работ не появилось. Отдельные сведения о жизни томских евреев приводились в исследованиях о жизни евреев в Сибири. Это работы Т.И. Тихонова, Г.А. Белковского, Ю. Островского, В. Войтинского и А. Горнштейна, где содержится фактический материал и по истории евреев г. Томска¹⁰. Отдельные аспекты внутриобщинной жизни томских евреев рассматриваются на страницах изданий «Томск в прошлом и настоящем» А.В. Адрианова, 1890 г.¹¹ и в статьях «Город Томск», 1912 г.¹²

С 1917 г. до конца 1980-х гг. выделяется второй (советский) этап в изучении истории российских евреев. Первоначально, примерно до второй половины 20-х гг. XX столетия, развивались традиции, заложенные дореволюционной историографией евреев. В это время продолжает свою исследовательскую деятельность С.М. Дубнов,

⁹ Ивановский А.А. Об антропологическом составе населения России. Труды антропологического отдела. Т. CV // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. М., 1904. Т. XXII; Элькин А.Д. Евреи. Сравнительно антропологическое исследование, преимущественно по наблюдениям над польскими евреями. Труды антропологического отдела. Т. XXI // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. М., 1903. Т. CIV.

¹⁰ Белковский Г.А. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб., 1905; Войтинский В., Горнштейн А. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915; Островский Ю. Сибирские евреи : (очерк правового, экономического и культурного положения). СПб., 1911; Тихонов Т.И. Сибирские евреи, их права и нужды // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 278 – 309.

¹¹ Томск в прошлом и настоящем / сост. А.В. Адрианов. Томск, 1890.

¹² Малиновский И. Прошлое Томска // Город Томск / сост. И. Малиновский, И.Г. Фрейдин, И.П. Гавровский. Томск, 1912. С. 1 – 18; Фрейдин И.Г., Гавровский И.П. Торговля и промышленность // Там же. С. 19 – 49; Дагаев И. Общественное призрение // Там же. С. 79 – 89.

переиздаются работы Ю.И. Гессена, появляются новые работы его и других историков¹³.

В это время в историографии появляется новый сюжет – евреи и русская революция, где исследуется их роль и влияние в революции¹⁴.

Вторая половина 1920-х гг. в еврейской историографии отмечена усилением противостояния двух подходов: традиционного («буржуазная академическая наука») и нового («революционно-пролетарского»)¹⁵. Уже к концу 1920-х гг. резко сократилось количество публикаций по истории евреев. После ликвидации Еврейского университета в 1925 г. и закрытия Еврейского историко-этнографического общества научная историография о евреях в России была свернута.

Только в 60 – 80-х гг. XX столетия появляются работы по истории сионизма¹⁶. В рамках изучения политической ссылки и каторги, особенно членов пролетарских партий, советская историография касалась вопросов ссылки евреев в Сибирь¹⁷. Исследуя проблему экономического развития сибирского региона, советские историки затрагивали профессиональную деятельность евреев, хотя большее внимание они уделяли исследованию глобальных макроэкономических процессов, чем судьбам конкретных людей, в том числе и евреев, оказавших влияние на хозяйственный уклад региона¹⁸.

В третий период, с начала 1990-х гг., в России наблюдается возрождение еврейской тематики, что связано с начавшимися процессами демократизация общества, пробудившими национальное самосознание и интерес к истории, языку и

¹³ Гессен Ю.И. Социально-политическая борьба среди евреев в России в 30 – 50-х гг. 19 века // Еврейская летопись : сборник четвертый. Л. – М., 1926. С. 45 – 56; Левитов Л.И. Еврейские национальные училища // Там же. С. 112 – 119; Дубнов С. Евреи в царствование Николая II (1894 – 1904). Петроград, 1922.

¹⁴ Дейч Л. Невинноповешанные // Еврейская летопись : сборник четвертый. Л. – М., 1926. С. 134 – 136.

¹⁵ Лукин В. К столетию образования петербургской научной школы еврейской истории // История евреев в России : проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1993. С. 22.

¹⁶ Большаков В. Сионизм на службе антикоммунизма. М., 1972; Востоков Л. Антинародная деятельность сионистов в России // Вопросы истории. 1973. № 3. С. 23 – 25; Иванов Ю. Осторожно, сионизм! М., 1971.

¹⁷ Щербаков Н.Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907 – 1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып. 1. С. 199 – 242; Он же. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. Иркутск, 1984.

¹⁸ Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975; Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832 – 1917 гг.). Историко-экономический очерк. Иркутск, 1990.

национальной культуре. Центрами возрождения историографии о евреях стали Москва и Санкт-Петербург. Современными исследователями были систематизированы архивные материалы, издана справочная литература¹⁹ и историографические обзоры отечественных и зарубежных исследований по истории евреев в России²⁰, переизданы произведения ученых, философов и публицистов²¹.

Исследования вновь стали разноплановыми в тематическом и хронологическом отношении. Поднимаются неизученные проблемы в истории российских евреев, обозначены новые подходы, дальнейшее развитие получили сюжеты, затронутые дореволюционной и советской историографией. Исследователи рассматривают различные стороны участия евреев в общественной, политической, социально-экономической жизни России, анализируют государственную политику по отношению к евреям²².

Значительный вклад в изучение истории евреев в России сделали и зарубежные исследователи. Историки из Израиля, США, Англии, Германии изучали проблемы правового положения евреев в России, антисемитизма и погромов, политических течений, вопросы эмиграции и адаптации евреев-носителей российской культуры в разных странах проживания²³.

¹⁹ Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: Библиографический указатель отечественной литературы / сост. Л.В. Кальмина, Л.В. Курас. Красноярск, 2001; Литература о евреях на русском языке. 1890 – 1947. Книги, брошюры, отписки статей, органы периодической печати : библиографический указатель / сост. В.Е. Кельнер, Д.А. Эльяшевич. СПб., 1995 и др.

²⁰ Ганелин Р.Ш., Кельнер В.Е. Проблемы историографии евреев в России : 2 половина XIX – 1 половина XX вв. // Евреи в России. Историографические очерки. 2 половина XIX века – XX век. М. – Иерусалим, 1994; Локшин А.Е. История евреев в России конца XVIII – начала XX веков в современной зарубежной историографии // Евреи в России: История и культура: сб. научных трудов / отв. ред. Д.А. Эльяшевич. СПб., 1998. С. 15 – 37 и др.

²¹ Дубнов СМ. Краткая история евреев. Ростов-н/Д, 1997; Он же. Новейшая история еврейского народа : в 3 кн. М., 2002; Зомбарт В. Буржуа. М., 1994.

²² Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917 – 1920). М., 2005; Кожин В. Пятый пункт : межнациональные противоречия в России. М., 2006; Носенко Е.Э. «...Вот праздники Бога» (Историко-генетическое исследование еврейских праздников). М., 2001; Савиных М.Н. Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине 19 – начале 20 вв. Омск, 2004; Солженицын А.И. Двести лет вместе. М., 2001 – 2002 и др.

²³ Вайнштейн М. Антисемитизм... и завтра?! (Заметки о еврейской судьбе). Иерусалим, 1983; Дорон (Спектор) Д. Кишиневское гетто – последний погром. Иерусалим, 1991; Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977; Anti-Semitism // Encyclopedia of nationalism: Leaders, movements and concepts. New York, 2001. Vol. II. P. 19 – 20; Nationalism in the 19th and early 20th centuries // Encyclopedia of nationalism: fundamental themes. New York, 2001. Vol. I. P. 659 – 660; Howe I. The world of our fathers: the journey of the East European Jews to America and the live they found and made. New York, 1976; Hoobler D., Hoobler T. The Jewish American family album. New York, 1995 и др.

Современная отечественная историография отличается и активным изучением региональной истории евреев. Одними из первых работ по истории евреев в Сибири стали изданные в Иркутске в 1992 и 1996 гг. два выпуска «Сибирского еврейского сборника»²⁴, где авторы обозначили круг тем и вопросов, изучаемых современной историографией о евреях в Сибири.

Большой вклад в научную разработку проблем сибирских еврейских общин внесло американское благотворительное общество «Джойнт», при поддержке которого проводятся региональные научно-практические конференции по истории евреев Сибири и Дальнего Востока, первая из них была проведена в Томске в ноябре 2000 г. Исследователи впервые обратились непосредственно к истории евреев г. Томска, рассмотрев различные аспекты жизнедеятельности томских евреев: историю открытия и деятельности молитвенных домов, участие в экономической и общественно-политической жизни города, судьбы отдельных людей и целых семейств²⁵.

Постепенно исследования выходят на новый уровень, появляются обобщающие монографии по истории еврейских общин в Сибири, для которых характерны комплексное изучение проблем и глубина исторического анализа. Это работы Ю.М. Гончарова, Л.В. Кальминой, В. Рабиновича, В.В. Романовой, совместная работа И.В. Нам и Н.И. Наумовой, где приведены сведения по истории евреев в Томске²⁶.

Большое внимание истории евреев Томской губернии уделяла Ю.М. Мучник²⁷, которая одной из первых проследила процесс складывания еврейских общин в Томской губернии.

²⁴ Сибирский еврейский сборник. Иркутск, 1992. Вып. 1; Сибирский еврейский сборник. Иркутск, 1996. Вып. 2.

²⁵ Галашова Н.Б. «Книги прихода и расхода» как источник по изучению жизнедеятельности синагог г. Томска (1899 – 1907 гг.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сборник материалов III региональной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 26 – 27 августа, 2002 г. / под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2002. С. 56 – 63; Дмитриенко Н.М. Евреи-предприниматели в дореволюционном Томске // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сборник материалов I региональной научно-практической конференции. Томск, 4 – 5 ноября 2000 г. / под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 40 – 44; Кижнер Д.М. История возникновения синагог г. Томска // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сборник материалов I региональной научно-практической конференции. Томск, 4 – 5 ноября 2000 г. / под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 13 – 15 и др.

²⁶ Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2005; Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX – февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 2003; Нам И.В., Наумова Н.И. Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920 гг.). Красноярск, 2003; Рабинович В. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002; Романова В.В. Евреи на Дальнем Востоке России (II пол. XIX – I чет. XX вв.). Хабаровск, 2000.

²⁷ Мучник Ю.М. Очерки. Из истории евреев в досоветской Сибири (по материалам Томской губернии). Томск, 1997 и др.

Исследователь Н.Б. Галашова в своей работе²⁸ предприняла попытку проанализировать различные стороны жизни еврейских общин Томской губернии в дореволюционный период. Автор приводит общую характеристику деятельности еврейских общин Томской губернии, акцентируя внимание на внутриобщинной жизни евреев. Однако она не ставила своей целью детальное изучение жизни евреев города Томска и исключила из сферы своих научных интересов освещение жизни еврейской общины в послереволюционный период.

Вопросы об участии евреев в хозяйственной жизни Томска, Томской губернии и Сибири частично затрагиваются в монографиях В.П. Бойко, А.М. Мариупольского, В.Н. Разгона, в работах Н.М. Дмитриенко²⁹. На страницах издаваемых энциклопедических изданий в Томске представлены различные аспекты конфессиональной жизни евреев г. Томска, их экономическая, общественно-политическая и культурная деятельность, биографии конкретных людей и их вклад в историю города³⁰.

В целом историография о евреях характеризуется широким охватом разнообразных проблем жизни евреев в России и Сибири. Однако до настоящего времени комплексных работ, посвященных жизни еврейского населения г. Томска, имеющего свою специфику из-за его губернского статуса, не появилось. Были изучены лишь отдельные аспекты жизнедеятельности томских евреев в рамках истории Томской губернии или сибирского региона в целом.

С учетом научной значимости темы и степени ее изученности **целью** диссертационного исследования является реконструкция картины жизни еврейского населения города Томска: выявление общих закономерностей и особенностей истории томских евреев второй половины XIX столетия – 20-х гг. XX столетия.

²⁸ Галашова Н.Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начала XX вв. Красноярск, 2006.

²⁹ Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. : очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории / под ред. В.П. Зиновьева. Томск, 2007; Мариупольский А.М. Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863 – 1902 гг.). Барнаул, 2000; Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX вв. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1989; Томск. История города от основания до наших дней / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1999; 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2004; Она же. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века : управление, экономика, население. Томск, 2000 и др.

³⁰ Нам И.В., Наумова Н.И. Евреи // Томская область: народы, культуры, конфессии : энциклопедия / отв. ред. О.М. Рындина. Томск, 2007. С. 86 – 89, Ромацкий Б.М., Лозинский Ю.М., Рыбалка Е.С. Томские еврейские религиозные общины // Там же. С. 358–362; Галашова Н.Б. Еврейское училище // Томск от А до Я : краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 111; Вавилов С.П. Маломет Моисей Исаевич // Энциклопедия Томской области. Т. 1 : А – М. Томск, 2008. С. 411; Сосковец Л.И. Религиозная жизнь // Энциклопедия Томской области. Т. 2 : Н – Я. Томск, 2009. С. 644 – 647.

Для реализации цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) дать социально-демографическую характеристику еврейского населения г. Томска, выявить основные источники, категории и механизмы его формирования;
- 2) проанализировать правовые аспекты формирования и развития еврейской общины г. Томска, их эволюцию и влияние на все стороны жизни евреев в Томске в изучаемый период;
- 3) выявить формы и направления экономической деятельности евреев г. Томска в зависимости от региональных особенностей и политической ситуации, определить их вклад в развитие экономики города;
- 4) исследовать развитие внутриобщинной жизни евреев г. Томска, проследить эволюцию институтов общинного самоуправления;
- 5) охарактеризовать участие евреев в общественной жизни г. Томска в изучаемый период;
- 6) проанализировать политические позиции томских евреев, выявить степень их участия в политической жизни города.

Объектом исследования является еврейское население г. Томска как подвижная этноконфессиональная группа, куда входили и те, кто по каким-то причинам сменили вероисповедание. Данная трактовка обусловлена тем, что в иудаизме еврей, сменивший веру, по-прежнему считался членом еврейской общины, и пользовался ее поддержкой.

В качестве **предмета исследования** была выбрана экономическая, общинная, политическая, общественная и культурно-просветительная деятельность томских евреев.

Территориальные рамки исследования определены границами г. Томска - одного из крупнейших губернских центров России, где история еврейского населения, существовавшего в отрыве от основной массы своих единоверцев и центров религиозной жизни, приобрела свои особенности.

Хронологические рамки работы охватывают период со второй половины XIX столетия до конца 20-х гг. XX столетия. Нижняя временная граница определяется временем складывания еврейской общины г. Томска. Верхняя граница обусловлена фактическим свертыванием еврейской общинной жизни.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет системный подход, в соответствии с которым еврейская община г. Томска рассматривается как саморегулирующаяся система взаимосвязанных и взаимно

обусловливающих элементов. Также используется цивилизационный подход. Еврейское население г. Томска находилось в сфере влияния российской цивилизации с ее социально-экономическими, политическими и культурными особенностями. Еврейская же диаспора г. Томска рассматривается через призму сохранившихся социокультурных и духовных элементов древнееврейской цивилизации, что обуславливает использование основных положений цивилизационного подхода. При его использовании, однако, не следует забывать, что некоторые элементы древнееврейской цивилизации видоизменялись, включали в себя черты российской цивилизации. Более того, именно на примере жизнедеятельности томской еврейской общины это воздействие особенно заметно в связи с большим включением евреев в жизнь общества, нежели в черте оседлости.

Использование формационного подхода прослеживается в использовании таких категорий формационной теории, как общественные отношения, классовая структура общества, форма собственности и их смена в ходе общественного развития. Локально-исторический подход позволил выявить специфику государственной политики в отношении к евреям в отдельной административно-территориальной единице, каким являлся губернский город Томск. Междисциплинарный подход проявился в использовании в диссертационном исследовании методов статистики.

Для исследования повседневной жизни евреев использованы некоторые подходы социальной истории, в частности микроанализ, что позволило изучить повседневность как важное явление жизни социума, раскрыть ряд закономерностей, связанных с образом жизни еврейского населения г. Томска в исследуемый период. При выявлении роли отдельных представителей еврейской общины Томска в хозяйственном и общественно-политическом развитии города использованы подходы исторической антропологии.

Автор руководствуется такими принципами исторического познания, как принципы историзма и научной объективности. Они позволили рассмотреть все события и явления в их реальной взаимосвязи с другими историческими событиями изучаемого времени. В соответствии с ними прослеживаются важнейшие процессы, протекавшие в еврейской общине г. Томска, не как отдельные категории, развивающиеся по своим внутренним законам, а как обусловленные социально-экономическим развитием г. Томска, с соблюдением хронологии и строгой последовательности исторических событий. Таким образом, история томских евреев

рассматривается как часть истории евреев Российской империи, в контексте событий, происходивших в Сибири и России в целом.

В работе применялись различные методы исторической науки. Использование сравнительно-исторического метода позволило сопоставить общие и специфические черты истории евреев г. Томска и соседних регионов Сибири в динамике, а также сравнить отношение властных политических режимов к евреям в течение рассматриваемого в диссертации периода. Обращение к методам демографической статистики связано с характеристикой численности, занятий, состава еврейского населения г. Томска. Формой отражения результатов их применения стали таблицы, приведенные в диссертационном исследовании.

Источниковая база диссертационного исследования представляет собой комплекс опубликованных и неопубликованных материалов.

К неопубликованным источникам, используемым в диссертационном исследовании, относятся документы делопроизводственного характера, выявленные в 40 фондах двух центральных и трех региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Томской области, Центра документации новейшей истории Томской области, Научного архива Томского областного краеведческого музея. В них содержится богатый материал о жизни евреев: разнообразные прошения, всеподданнейшие отчеты о количестве молитвенных учреждений, числе жителей, исповедующих иудаизм, служителей религиозного культа, документы купцов и ремесленников, материалы о проведении национализации, правовом положении евреев, официальные циркуляры и распоряжения центральных и местных властей по еврейскому вопросу и др.

Среди опубликованных источников важнейшее значение имеют статьи «Полного собрания законов Российской империи», состоящего из трех собраний, позволяющие проанализировать довольно запутанное с юридической точки зрения правовое положение сибирских евреев, Своды законов Российской империи, помогающие проследить еврейский сюжет в контексте того или иного закона и сравнить ограничения и разрешения, действующие в отношении евреев, с таковыми в отношении других национальностей и конфессиональных групп, Сборники узаконений и правительственных распоряжений Правительствующего Сената, законодательные и распорядительные акты, принятые в период и после Революции 1917 г. и Гражданской войны, и в первые годы советского государства.

В исследовании привлекались статистические и справочные издания. Наиболее полные сведения о социально-демографической структуре еврейского населения содержатся в материалах Первой Всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.)³¹, статистических данных, показывающих племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.)³², Всесоюзной переписи населения (1926 г.)³³. Были также использованы различные сборники³⁴, при работе с которыми выявлены сведения не только о численности еврейского населения в динамике, но и о хозяйственной, общественной, религиозной и культурной жизни евреев.

Весьма интересны также документальные материалы, опубликованные в сборниках документов³⁵, знакомство с которыми позволяет восстановить отдельные события жизни евреев в 1917 – 1918 гг., судьбы людей в советское время³⁶.

Ценные сведения об отношении окружающего населения к евреям, о фольклоре местных евреев, их позиции по происходящим событиям в г. Томске, из экономической, общественной и политической жизни были почерпнуты их центральной и сибирской периодической печати³⁷.

Источники личного происхождения представлены мемуарами виднейших русских деятелей XIX – начала XX столетия, представителей еврейской

³¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. LXXIX.

³² Статистические данные показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.) / С. Патканов. Тобольская, Томская и Енисейская губернии. СПб., 1911. Т. 2. // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. Т. XXI. Вып. 2.

³³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. VI : Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР. Отд. I : Народность, родной язык, возраст, грамотность. М, 1928.

³⁴ Сибирь : адресно-справочная торгово-промышленная книга / сост. И.Е. Чураев. М., 1910; Костров Н.А. Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии : хроника общественной и культурной жизни. 1885 – 1919 / под ред. Э.И. Черняка. Томск, 1999; Обзор Томской губернии за ... Томск, 1882 – 1911; Памятная книжка Томской губернии на ... Томск, 1871 – 1915 и др.

³⁵ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) / сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 1; Советы Томской губернии. Март 1917 – май 1918 гг.; Сборник документов и материалов. Томск, 1976

³⁶ Боль людская. Книга Памяти томичей, репрессированных в 30 – 40-е и начале 50-х гг. : в 5 т. / сост. В.Н. Уйманов. Томск, 1991 – 1995.

³⁷ Вестник русских евреев. Санкт-Петербург, 1871 – 1872 гг.; Восточное обозрение». Иркутск, 1892 – 1904 гг.; Врачебно-санитарная хроника г. Томска. Томск, 1907 – 1917 гг.; Голос народа. Томск, 1918 г.; Голос свободы. Томск, 1917 – 1918 гг.; Гражданин офицер. Томск, 1917; Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. Томск, 1917 г.; Неделя. Санкт-Петербург, 1881 г.; Сибирская газета. Томск, 1881 – 1888 гг.; Сибирская жизнь. Томск, 1897 – 1919 гг.; Сибирская старина. Томск, 2003. № 21; Сибирский архив. Иркутск, 1912 г.; Сибирский вестник Бунда. Томск, 1917 – 1918 гг.; Сибирский врач. Томск, 1914 г.; Сибирь. Иркутск, 1878 г.; Томские губернские ведомости. Томск, 1875 г.; Утро Сибири. Томск, 1915 г. и др.

интеллигенции, жителей г. Томска, как опубликованными, так и сохранившимися в архивах в виде рукописей. Они представляют различные взгляды современников на положение евреев в России, позволяют оценить значение еврейского вопроса для представителей российской интеллигенции и самих евреев³⁸.

К названной группе источников близки по характеру некрологи посвященные евреям, написанные, как правило, близкими людьми, хорошо их знавшими³⁹.

Содержательным источником по теме диссертационного исследования стали изобразительные источники (фотографии и открытки), хранящиеся в фотофонде Томского областного краеведческого музея и в Государственном архиве Томской области.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что это первое комплексное исследование истории еврейского населения крупного сибирского города Томска от момента складывания общины до прекращения ее существования. Автором впервые была проведена реконструкция исторической картины общинной жизни евреев г. Томска, предпринята попытка систематизации законодательства о евреях в рамках различных политических систем и проанализированы особенности его воплощения в жизнь в Томске. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов показан экономический, социальный статус и культурный уровень евреев г. Томска, их взаимоотношения с властными структурами периода самодержавной, революционной и послереволюционной России.

Выполненная работа имеет **практическое значение**. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке общих и специальных курсов лекций по отечественной, региональной и локальной истории, в обобщающих научных трудах, в краеведческой и музейной работе. Диссертационное исследование имеет большое значение для евреев: оно способствует восстановлению исторической памяти, пробуждению интереса к прошлому своего народа, воспитанию подрастающего поколения в национальных традициях, толерантности по отношению к представителям других национальностей.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации апробированы в докладах и сообщениях автора по теме диссертации на

³⁸ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849 – 1911. М., 1991; Герцен А.И. Былое и думы. Куйбышев, 1975; Гуревич Г. Среди революционеров в Цюрихе // Еврейская летопись. Л. – М., 1926. С. 98 – 103; Ковнер А.Г. Из записок еврея // Евреи в России : XIX в. М., 2000. С. 177 – 246; Воспоминания Л.В. Дондо. См.: Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 556, ЦДНИТО. Ф. 5759. Оп. 1. Д. 56; Воспоминания И.А. Янценецкой и М.И. Янценецкого. См.: Там же. Ф. 5684. Оп. 1. Д. 26, 73 и др.

³⁹ Томский некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2001.

двенадцати международных, всероссийских и региональных научных конференциях. По теме диссертации ею опубликовано семнадцать научных статей, в их числе две статьи в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, характеризуется степень ее изученности, определяются предмет и объект, хронологические и территориальные рамки исследования, формулируются цель и задачи, характеризуются методологическая основа, источниковая база, научная новизна и практическое значение исследования.

Первая глава **«Формирование и правовое положение еврейского населения г. Томска»** состоит из двух разделов.

В первом разделе **«Социально-демографическая характеристика развития еврейского населения города Томска»** исследуются источники формирования еврейской общины г. Томска: процессы появления различных категорий евреев в г. Томске, пути миграции, динамика их численности, половозрастной состав.

Увеличение еврейского населения г. Томска было связано с механическим приростом, прежде всего за счет ссылки евреев в Сибирь. После разрешения членам семей ссыльных переселяться в Сибирь они стали главным источником пополнения еврейского населения г. Томска. Только в конце 80-х гг. XIX столетия, с открытием в Томске университета, ссылка перестала играть столь значительную роль. В годы Первой мировой войны численность евреев в г. Томске возрастала за счет выселенцев и беженцев из прифронтовой полосы.

Большую роль играл и естественный прирост населения: еврейские семьи, как правило, были многодетными, состояли из 7 – 10 человек и численно превышали семьи представителей других конфессий. Взрослые сыновья дольше жили в семье отца. Достаточно часто семья состояла из представителей нескольких поколений. Низкой у евреев была и детская смертность.

В целом, еврейское население г. Томска сформировалось за счет ссыльных евреев и их семей, «льготных» категорий (поселившиеся по особому распоряжению), незаконно поселившихся евреев, кантонистов и беженцев.

Хотя в изучаемый период доля еврейского населения обычно не превышала 6,5 % от основного населения, в абсолютных цифрах численность евреев с начала XIX столетия до 1917 г. увеличилась более чем в десятки раз: с 23 чел. в 1834 гг. до 3321 чел. в 1915 г.

На численность еврейского населения повлияли и кампании по выселению евреев из Томска, организованные центральными и местными властями. Томские евреи пережили несколько таких кампаний, однако и во время их проведения, определенный процент нелегально проживающих в городе сохранялся, благодаря плохой работе органов полиции и накопленному евреями опыту «переживать» подобные мероприятия.

После революционных событий 1917 г. и последовавшей Гражданской войны численность евреев в Томске сократилась по объективным причинам: смерть, эмиграция, одновременно с уменьшением общей численности городского населения.

Во втором разделе **«Правовое положение евреев в Сибири во второй половине XIX столетия – конце 20-х гг. XX столетия»** прослеживается развитие и трансформация законодательства о евреях в изучаемый период, исследованы правовые аспекты поселения и проживания евреев в Сибири.

Положение евреев г. Томска определялось непоследовательным, а нередко и противоречивым законодательством о евреях. При этом политика, проводимая правительством, ввиду удаленности сибирского региона, преломляясь через отношение региональных властей, приобретала свои особые черты. Местные власти, например, по своему желанию могли не замечать «лишних», но полезных для края евреев или, наоборот, вводить дополнительные ограничения, довольно произвольно трактуя общероссийские законы.

Весь комплекс законодательных актов, регулирующих жизнь сибирских евреев, можно условно разделить на документы о въезде евреев в Сибирь и законодательные акты, регулирующие жизнедеятельность уже поселившихся евреев.

Хотя Сибирь никогда не входила в состав территорий, предназначенных для постоянного проживания евреев, они попадали сюда на законных основаниях и незаконно. Предоставленная евреям льгота легально поселиться на необжитых землях в Сибири не оправдала их надежд из-за краткосрочности своего действия. После последовавшего 18 мая 1837 г. решительного запрещения евреям селиться в Сибири на законных основаниях здесь могли быть только евреи, совершившие преступление. Некоторые категории евреев, получившие право повсеместного жительства в России благодаря своему образованию, социальному статусу или профессии, незначительно

повлияли на состав томской еврейской общины, предпочитая оседать в центральных регионах страны.

С середины XIX столетия определяющую роль в жизни сибирских евреев стала играть «собственная» внутренняя черта оседлости. Это создавало почву для произвола местной администрации и проблемы для евреев, не имеющих возможности выехать, например, по торговым делам за пределы «собственной» черты, в другой город или губернию даже внутри сибирского региона. Таким образом, Сибирь, не знавшая крепостного права, породила свою форму практически «крепостной» зависимости, действовавшей относительно евреев. Изначально она ограничивалась городом и селением, а позже – округом и уездом. Ее введение было связано с желанием местных властей держать под контролем каждого еврея, что иначе было бы трудно осуществить из-за обширности региона.

После Февральской революции 1917 г. все запреты были отменены, что сохранялось и в условиях Гражданской войны. Только с ее окончанием, некоторые группы евреев столкнулись с ограничением своих прав, но это было связано не с их конфессиональной или этнической принадлежностью, а с социальным положением.

Вторая глава **«Участие евреев в социально-экономическом развитии города Томска во второй половине XIX – конце 20-х гг. XX столетия»** состоит из трех разделов.

В первом разделе **«Вклад томских евреев в развитие хозяйственной жизни Сибири в дореволюционный период»** исследуется степень участия евреев в торгово-промышленном развитии сибирского региона в период до Революции 1917 г., их материальный уровень, сфера приложения томского еврейского капитала.

Экономическая деятельность еврейского населения г. Томска была обусловлена существовавшими законодательными нормами, определявшими доступ евреев к различным занятиям, а также сложившейся в крае хозяйственной структурой.

Изначально хозяйственная деятельность евреев практически не отличалась от таковой местного населения, евреи занимались мелочной торговлей, ремеслом, извозом. Они постепенно заполняли свободные ниши, устанавливали коммерческие связи. За счет торговли складываются и первые еврейские капиталы в городе. Однако фактором, сдерживающим еврейскую экономическую активность в Томске, стали законоположения, не допускавшие евреев к золотопромышленности и виноторговле.

В пореформенное тридцатилетие в Томске появляются ремесленники и винокуры из черты оседлости. Помимо торговли, благодаря изменениям в законодательстве, еврейский капитал устремляется в сферу золотопромышленности и

виноторговли. Зарождаются и первые промышленные предприятия, принадлежащие евреям.

Расцвет «еврейской» экономики Томска приходится на начало XX столетия, когда евреи стали заметными участниками хозяйственной жизни. Появляются торговые дома, совместные с русским капиталом акционерные общества, сфера деятельности которых выходила за пределы города, охватывая не только губернию, но и другие регионы Сибири. Увеличивается роль евреев в промышленном производстве, они получают военные заказы, занимаются благотворительностью. Быстро реагировали они и на новейшие достижения техники. С появлением фотографии в начале XX столетия евреи одними из первых стали предоставлять и эти услуги в Томске.

В целом, участие евреев в торгово-промышленном развитии г. Томска и Сибири было значительным благодаря накопленному в течение столетий опыту существования в рассеянии и традициям ведения торговых операций, а также слабой конкуренции со стороны местного населения в этих сферах. Кроме того, власть, заинтересованная в промышленном освоении региона, находила возможность «не замечать» незаконно поселившихся, но «полезных» в экономическом отношении евреев.

Во втором разделе **«Участие евреев в социокультурном развитии города Томска во второй половине XIX – начале XX столетия»** анализируется вклад евреев в развитие культуры, здравоохранения и юриспруденции г. Томска, прослеживается их участие в органах городского управления в дореволюционный период.

Записанные в законе ограничения на занятия для евреев практически преградили им доступ к государственной службе. Исключением были евреи-врачи, которые пользовались льготами по действующему законодательству. Они были допущены и к занятию должностей по государственной службе, и активно были представлены в системе томского здравоохранения. До введения ограничений большое число евреев было занято и в юриспруденции. Несмотря на то, что в культурной сфере представители еврейского населения были немногочисленны, их деятельность в этой сфере в значительной степени способствовала и определяла ее развитие.

Третий раздел **«Изменения в профессиональной деятельности евреев города Томска после Революции 1917 г.»** посвящен рассмотрению перемен, произошедших в сфере занятости томских евреев после Революции 1917 г.

Политические изменения в стране после 1917 г. негативно сказались на экономической деятельности евреев. С 1918 г. происходит крушение крупных еврейских капиталов, в связи с развернувшейся национализацией экономического сектора.

Одновременно был открыт доступ евреев к государственной службе. В годы нэпа прослеживается участие евреев в мелкой частной торговле и кооперации. В целом, к 30-м гг. XX столетия евреи были рассеяны по всему экономическому спектру. Они были представлены среди рабочих и управляющих фабрик, инженеров, врачей, служащих, художников, писателей, в системе государственного управления и т.д.

Третья глава **«Внутриобщинная жизнь евреев города Томска во второй половине XIX – 20-х гг. XX столетия»** состоит из двух разделов.

В первом разделе **«Формирование общинных институтов и их функционирование во второй половине XIX – начале XX столетия»** исследуется процесс формирования институтов общинного самоуправления, функционирование благотворительных, образовательных и культурно-просветительных организаций общины, освещается деятельность руководящих структур томской еврейской общины.

Духовная жизнь евреев г. Томска была связана со стремлением оторванных от черты оседлости и попавших разными путями в Сибирь евреев сохранить религиозные традиции, национальное самосознание в иноконфессиональной среде. Изначально она концентрировалась вокруг молитвенного учреждения, которое стало и залогом сохранения еврейских культурных традиций.

Однако в Томске, в связи с социальной неоднородностью этноконфессиональной диаспоры, включавшей в себя следующие страты – потомков первых поселенцев-старожилов в лице купцов и мещан, сравнительно недавно водворившихся евреев-солдат и евреев-ссыльных, появляется несколько религиозных центров. Социальная градация здесь шла с учетом двух признаков – зажиточности и времени поселения в Томске. Вследствие наличия между ними определенных противоречий в Томске появляется несколько молитвенных учреждений, предназначенных для обслуживания каждой из групп. Из-за существовавших в российском законодательстве ограничений период их создания был достаточно длительным. Влияло законодательство и на становление институтов общинного самоуправления, которое к тому же осложнялось межличностной борьбой за влияние в религиозной сфере. В результате огромную роль играла личность раввина, призванного сглаживать конфликты в еврейской

общине. В Томске институт раввината сложился поздно – в 60-х гг. XIX столетия, что было связано с особенностями правового положения евреев в Сибири. К этому времени и сама еврейская община окрепла материально настолько, что могла содержать раввина, и губернская власть осознала его необходимость в качестве посредника между властью и общиной.

Со второй половины XIX столетия при городских молитвенных школах действовали духовные правления с должностными лицами, замененные в 90-х гг. XIX столетия административным порядком на хозяйственные правления, хотя процедура выборов членов правления осталась прежней. Таким образом, в Томске, в отличие от других центров Сибири, сложилась особая ситуация, когда одновременно существовали хозяйственные правления каждого молитвенного заведения и единое духовное правление, включавшее в себя представителей всех трех учреждений и раввина. Хозяйственные правления обеспечивали функционирование отдельного молитвенного заведения, а духовное правление управляло внутренней жизнью еврейской общины, решало спорные вопросы и обеспечивало взаимодействие с губернской властью.

Большое внимание уделялось и образовательной деятельности. В Томске религиозной грамоте детей обучали в талмуд-торе, действовавшей при синагоге. Одновременно с этим томские евреи организовали обучение в специально открытом в начале 70-х гг. XIX столетия еврейском училище. Для обучения детей зажиточных евреев был открыт хедер, существовали и частные еврейские школы. Постепенно религиозное образование уступило место светскому: наряду с преподаванием Закона Божьего вводились общеобразовательные предметы. Таким образом, молодое поколение получало возможность получения дальнейшего образования.

Еврейская община содержала богадельню, заботилась о содержании сирот, действовало и погребальное общество, в годы Первой мировой войны было открыто отделение Комитета помощи жертвам войны.

Со временем религия утрачивает монопольное право хранителя национальной традиции, которое переходит к различным культурно-просветительным организациям, сформированным на религиозной основе. Однако это не вело к разрушению общины.

Во втором разделе **«Общинная жизнь томских евреев в 1917 – 1930 гг.»** анализируются изменения, произошедшие в системе общинного самоуправления после Революции 1917 г., прослеживается влияние нового законодательства на существование томской еврейской общины.

Февральская революция 1917 г. внесла радикальные изменения в жизнь российского и томского еврейства. Начавшийся всплеск культурной, общественной, политической жизни привел к реорганизации и внутриобщинной жизни. Внутренняя жизнь еврейской общины г. Томска изменяется и политизируется. Происходит ее реформирование на новых организационных принципах. Появляются новые структуры самоуправления, включавшие представителей различных политических течений и партий. В 1918 г., ранее других губернских центров Сибири, в Томске начинает работу общинный совет. Однако до конца реорганизация не была доведена. После установления советской власти основной проблемой для религиозной общины евреев г. Томска стала проблема выживания и сохранения религиозных материальных и культурных ценностей, в рамках начавшейся антирелигиозной кампании, в связи с началом реализации в 20-х гг. XX столетия декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Был закрыт общинный совет. Центром религиозной жизни становится еврейское религиозное общество. Здания молитвенных домов и находящееся в них имущество были национализированы и на договорной основе переданы религиозному обществу. Была развернута работа еврейских секций для ведения культурно-просветительной агитации среди евреев.

С изъятием молитвенных заведений «по просьбе трудящихся евреев» под кинотеатры и др. общественные заведения, а также с закрытием национальных школ во второй половине 20-х гг. XX столетия можно говорить о фактическом сворачивании духовной жизни еврейской общины. В дальнейшем удовлетворение религиозных потребностей стало только нелегальным. Таким образом, религиозная жизнь переходит на качественно иной уровень – религиозные традиции сохранялись и передавались только на семейном уровне.

Четвертая глава **«Евреи в общественно-политической жизни города Томска во второй половине XIX – 20-х гг. XX столетия»** состоит из двух разделов.

В первом разделе **«Участие евреев в общественной жизни города Томска»** прослеживается роль томских евреев в становлении, развитии и деятельности общественных организаций.

Степень участия евреев в общественной сфере была не ниже, чем в экономической жизни города, что показывает высокую степень интегрированности евреев в местное общество. Они избирались гласными городских дум, входили в многочисленные общественные организации, организованные с разными целями. После 1892 г. статус евреев несколько понизился, что было связано с ограничительными нормами нового Городового положения. Однако уже после 1905 г.

активизируется борьба евреев за равное представительство в общественной жизни. Члены томской еврейской общины оказывали поддержку не только единоверцам, но и представителям других конфессиональных групп. Это способствовало повышению авторитета и статуса евреев в городе, увеличению их влияния. Протекающие в среде российских евреев национально-культурные процессы затронули и томское еврейство, что отразилось в создании в г. Томске светских национальных организаций, потеснивших религиозные институты.

Пик общественной активности евреев приходится на период с февраля 1917 г. по октябрь 1917 г., когда были отменены все ограничения, действовавшие ранее относительно евреев.

С установлением же советской власти зимой 1919 г. деятельность евреев вновь ограничивается рамками общины. Общественные организации либо были распущены, либо сами перестали существовать. Специально созданные же кружки и еврейские секции для трудящихся евреев поддерживали проводимую антирелигиозную политику советской власти. В результате евреи все более и более отдалялись от национально-культурных традиций.

В втором разделе «**Политические позиции томских евреев**» изучается участие евреев в становлении и деятельности различных политических партий, организаций, течений и в событиях исследуемого периода.

Политическая деятельность томских евреев в период со второй половины XIX столетия вплоть до начала 20-х гг. XX столетия прошла несколько этапов: становления политического самосознания, развития и его насильственного ограничения. Самыми ранними политическими организациями евреев в Томске стали сионистские, что обусловило их большую популярность среди местного еврейства. Это было связано с тем, что изначально правительство не видело в сионизме угрозы и даже предполагало за счет эмиграции наименее ассимилированной части российских евреев частично снизить остроту еврейского вопроса. Местные же евреи из-за отсутствия антиеврейских настроений в Сибири и известной веротерпимости региона оказались маловосприимчивы к идеям социал-демократии. Радикальные идеи пользовались поддержкой среди еврейской молодежи, участвовавшей в студенческом движении, и прибывших в Сибирь политических ссыльных и беженцев, мировоззрение которых сформировалось в черте оседлости. После 1905 г. активизируется легальная и нелегальная деятельность различных политических партий в Томске и пропаганда их идей среди местного еврейства.

Наибольший расцвет политическая жизнь томской еврейской общины

переживает в период с февраля 1917 г. по октябрь 1917 г., когда легально действовали все политические партии, где были представлены и евреи.

В период Гражданской войны евреи приняли участие в борьбе враждующих лагерей, однако большую роль здесь сыграли приехавшие в Сибирь евреи из центральной части России или уроженцы других сибирских губерний. С установлением советской власти зимой 1919 г. политическая деятельность евреев становится менее заметной. Большевики рассматривали еврейское национальное движение как враждебную пролетариату попытку подчинить борьбу трудящихся интересам национальной буржуазии, поэтому деятельность всех партий, кроме РКП(б), в том числе и еврейских, постепенно была запрещена.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы проведенного диссертационного исследования.

Отмечается, что история евреев г. Томска, являясь неотъемлемой частью истории евреев Сибири и России в целом, имела свои особенности. Уже во второй половине XIX столетия в городе сложилась еврейская община, объединившая людей по религиозному признаку.

Несмотря на действовавшие ограничения в законодательстве, препятствующие хозяйственной, общественной и духовной жизни, еврейская община г. Томска сохранила свои культурные и национальные традиции, не растворившись в окружающем обществе. При этом исторически сложившиеся особенности Сибири повлияли на местных евреев, сформировав особый культурный тип евреев, отличавшийся от остального еврейского населения России образом и уровнем жизни, языком, исполнением религиозных обрядов. Только после отмены всех ограничений, касающихся евреев, а также с началом проведения антирелигиозной политики, направленной на нивелирование и национальных особенностей, еврейская община г. Томска перестает существовать.

В целом, можно отметить, что еврейская община г. Томска в изучаемый период прошла сложный путь зарождения, развития, расцвета до свертывания в первые годы советской власти.

В **приложении** представлены документы, показывающие различные аспекты жизни еврейского населения г. Томска: таблицы, отражающие долю евреев в населении города и различных организациях; списки членов институтов общинного самоуправления, клятвенные обещания членов общинных институтов при вступлении их в должность, фотографии и планы фасадов молитвенных и жилых домов и др.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. *Ульянова О.С.* Правовые аспекты российского законодательства о въезде евреев в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 213 – 216 (0,1 п.л.).

2. *Ульянова О.С.* Конфессиональная жизнь еврейской общины в аспекте функционирования синагог и молитвенных домов (на материалах по Томску второй половины XIX – начала XX столетия) // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 152 – 154 (0,07 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

3. *Хрулева О.С. (Ульянова О.С.)* Система образования евреев в Томске // Наука и образование : XII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 14 – 19 апреля 2003 г. : материалы конференции : в 5 т. – Томск : Изд-во науч. лит. Том. гос. педагог. ун-та, 2003. – Т. 3, ч. 2 : педагогика и психология. – С. 19 – 22 (0,1 п.л.).

4. *Хрулева О.С. (Ульянова О.С.)* Формирование еврейской диаспоры в Томске // Наука и образование : XIII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск 19 – 23 апреля 2005 г. : материалы конференции : в 6 т. – Томск : Изд-во учеб.-метод. лит. Том. гос. педагог. ун-та, 2005. – Т. 4 : история и право. – С. 55 – 61 (1,7 п.л.).

5. *Хрулева О.С. (Ульянова О.С.)* Система традиционного образования евреев в Томске XIX и XXI вв. // Наука и образование : IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск 25 – 29 апреля 2005 г. : материалы конференции : в 6 т. – Томск : Изд-во науч. лит. Том. гос. педагог. ун-та, 2005. – Т. 4, ч. 2 : культурология, история и философия. – С. 53 – 58 (1,5 п.л.).

6. *Хрулева О.С. (Ульянова О.С.)* Эмиграция еврейского населения из России в США и Великобританию конца XIX – начала XX столетия // Наука и образование : IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск 25 – 29 апреля 2005 г. : материалы конференции : в 6 т. – Томск : Изд-во науч. лит. Том. гос. педагог. ун-та, 2005. – Т. 4, ч. 2 : культурология, история и философия. – С. 58 – 64 (0,1 п.л.).

7. *Хрулева О.С. (Ульянова О.С.)* Евреи и сибирское общество во 2-й половине XIX – начале XX столетия: возможности сближения // Жизнь в истории : к 100-летию

со дня рождения И.М. Разгона. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 84 – 91 (0,2 п.л.).

8. *Хрулева О.С. (Ульянова О.С.) Судьба ученого // Сибирская старина : краеведческий альманах. – 2006. – № 25. – С. 12 – 13 (0,05 п.л.).*

9. *Хрулева О.С. (Ульянова О.С.) «Сибирский вестник Бунда» как источник по истории евреев г. Томска 1917 – 1918 гг. // 150 лет Периодической печати в Сибири : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Сибирских ведомостей», Томск, 19 – 20 апреля 2007 г. – Томск : ТМЛ - Пресс, 2007. – С. 201 – 206 (0,1 п.л.).*

10. *Хрулева О.С. (Ульянова О.С.) Особенности формирования еврейской общины в Томске // Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета : материалы международной конференции. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 262 – 267 (0,1 п.л.).*

11. *Ульянова О.С. Источники по истории евреев в Сибири (по материалам архива Томского областного краеведческого музея) // Этюды культуры – 2008 : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 25 апреля 2008 г. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Ч. 1: Музеология и культурное наследие. – С. 173 – 178 (0,1 п.л.).*

12. *Ульянова О.С. Метрические книги Томского Еврейского духовного правления как источник по истории евреев г. Томска второй половины XIX – начала XX столетия // Вестник Томского государственного университета. История : научный журнал. – 2008. – №. 3 (4). – С. 57 – 62 (0,1 п.л.).*

13. *Ульянова О.С. Исследования антропологического облика российских евреев в начале XX столетия по материалам отдела письменных источников и редких книг Томского областного краеведческого музея // Из истории изучения и освоения Северной Азии. – Томск : изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 113 – 118 (0,1 п.л.).*

14. *Ульянова О.С. История семьи Дондо в г. Томске (по архивным материалам Томского областного краеведческого музея) // Музеология – музееведение в начале XXI века: проблемы изучения и преподавания : материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 14 – 16 мая 2008 г. – СПб., 2009. – С. 345 – 350 (0,1 п.л.).*

15. *Ульянова О.С. Особенности языкового взаимодействия евреев и окружающего общества в черте оседлости и в Сибири во второй половине XIX – начале XX столетия // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник*

материалов IX Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Томск, 2009. – Ч. 1. – С. 69 – 73 (0,1 п.л.).

16. *Ульянова О.С.* Особенности социализации и идентификации евреев в томском обществе во второй половине XIX – начале XX столетия // Социальная история российской провинции : материалы Всероссийской научной конференции. – Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 2007. – С. 230 – 237 (0,2 п.л.).

17. *Ульянова О.С.* История жизни Д.Л. Лившица по материалам Томского областного краеведческого музея // Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Улан-Удэ, 6 – 9 сентября 2009 г. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – С. 96 – 104 (0,2 п.л.).

Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»

634050 г. Томск, пр. Ленина 34а